

ОБЩЕСТВО. КАВКАЗ

Ради контроля и подавления. Публичные извинения в Чечне, России и за границей

Александра Соколова

14 октября 2026

Сотрудник полиции у мечети в Грозном, иллюстративная фотография

Принудительные извинения на камеру – практика, зародившаяся в Чечне, – распространились не только по всей России, но и за её пределами. Преследователи, которые, как правило, не обращаются в полицию, утверждают, что таким образом защищают честь женщин и всего чеченского народа. Так ли это и почему извинения на камеру из самосуда превратились в официальную практику российских силовиков – в материале Кавказ.Реалий.

Этой осенью в России произошло уже два скандала с участием уроженцев Чечни и "провинившихся" перед ними. В октябре блогер Игорь Тюнин, ведущий стримы игр в онлайн-казино, нецензурно высказался в адрес чеченцев.

Позже он записал новое [видео](#) – уже стоя на коленях. "Покаяние" Тюнин снял сам, зачитывая текст с телефона. Вероятно, его писал кто-то другой: блогер долго не мог

понять, на каком слове закончить обращение, и на прощание трижды повторил: "С уважением к вам, Чечня". Оскорбления на стриме он объяснил опьянением.

Так же объяснил своё поведение и житель Москвы, повздоровивший с чеченкой в электричке. С чего началась перепалка, точно неизвестно. По версии девушки, на перроне к ней подошел нетрезвый мужчина и стал задавать вопросы об одежде. Уже в вагоне уроженка республики включила видеозапись и пообещала москвичу, что его найдут братья и он будет "извиняться на коленях".

В итоге мужчина действительно записал видео на фоне беседки с маскировочной сетью, флагами ЧВК "Вагнер" и ВДВ: он попросил прощения у девушки, её родных и всего чеченского народа за свои слова и пьяную перепалку. В тот же день в инстаграме паблика Chechnyatut появилась ещё одна запись – москвич рассказал, что ему позвонил некий Мухаммад и "попросил" обратиться к чеченцам ещё раз, но уже на коленях. В этот раз прощения он попросил и у Рамзана Кадырова.

**“ "Извинившийся"
попадает не только под
гнев власти, но и под
давление своего тейпа**

Подобные случаи происходили и за границей. Например, в Германии уроженцы Чечни избили местного жителя и заставили его извиниться на коленях. Он, по утверждению авторов ролика, оскорблял чеченцев и был причастен к мошенничеству.

В Берлине аналогичному насилию подвергли беженца из центра временного размещения, угрожавшего уроженке Чечни ножом. Местные власти и полиция ситуацию не комментировали, о начале расследования не сообщалось.

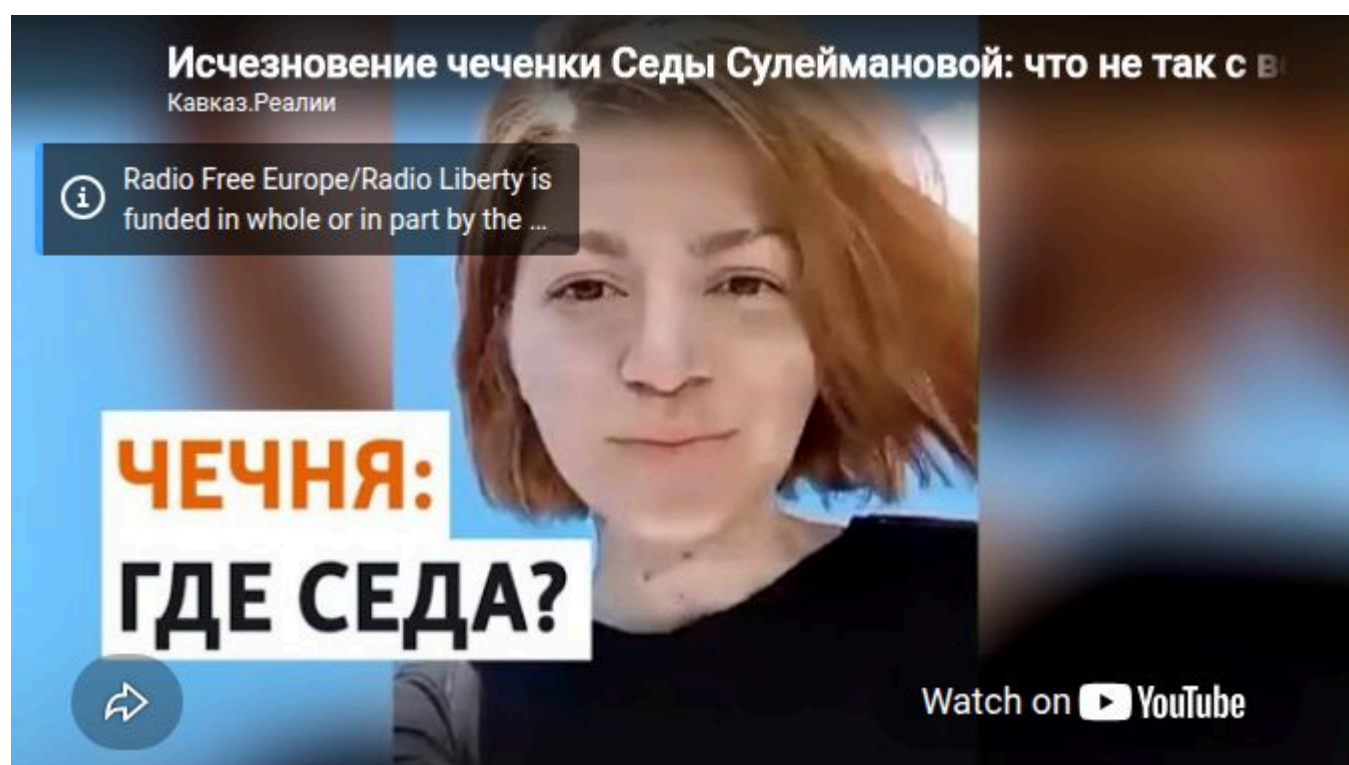
Мотивы своих поступков нападавшие не озвучивают. В аккаунте Chechnyatut, который в основном и публикует видео принудительных извинений, появилось объяснение только инцидента в московской электричке: уроженцы Чечни должны были вступить, так как в чеченском обществе женщина – "королева", представляющая честь всего народа. Однако эти слова разнятся с действительностью, указывает правозащитница Аида Мирмаксумова.

"В современном чеченском обществе делать замечания женщинам позволено только своим. Если это представитель другого народа, религии, такие вещи недопустимы. Это право [уроженцы Чечни] оставляют за собой, но всем другим они говорят пафосные слова, что наши женщины – королевы, честь, гордость, что никому не позволено их обижать. Тогда почему мы забываем о Седе Сулеймановой, о Зареме Мусаевой? Мусаева – пожилая, не совсем здоровая чеченская женщина. Мы все видели эти кадры, когда её без обуви по снегу вели, усаживали в машину люди, которые ей в сыновья годятся. Где было это уважение, когда Седу

Сулейманову похитили и убили? Когда в Ереване убили сбежавшую от насилия в семье Айшат Баймурадову?" – задаётся вопросами собеседница.

Как только с поведением уроженки Чечни не согласен представитель её народа, она перестаёт быть "гордостью, честью и королевой" и становится главной проблемой, подытожила Мирмаксумова.

Адвокат Дмитрий Захватов считает, что мотив принуждения к извинениям может быть более простым: "Это просто калька с практик, укоренившихся в самой республике. Под этим не стоит искать каких-либо глубоких оснований. Унижение попросту рождает унижение. Униженные своей властью представители республики унижают ещё более слабых по отношению к себе".

Цель – страх во всём обществе

Первые истории с публичными извинениями в Чечне появились ещё в 2010 году. По данным издания "Кавказский узел", ведущего хронологию таких случаев на Северном Кавказе, тогда в Грозный доставили осуждённого за взлом правительственных сайтов 28-летнего Альберта Сааева. Он просил прощения за свои действия и призывал жителей не повторять его ошибок.

Широкую известность в 2015 году получил случай Айшат Инаевой, сотрудницы реабилитационного центра. Она записала голосовое сообщение с критикой условий жизни в республике – в итоге чиновники отчитали её в эфире местного телеканала, после чего Инаева отказалась от своих слов и принесла извинения.

“Ничего общего с раскаянием это не имеет, поскольку сделано под принуждением

В том же году житель села Автуры Адам Дикаев, раскритиковавший главу республики за видео с тренировкой под песню "Мой лучший друг – это президент Путин", тоже извинился на камеру. В кадре он без штанов бежал по беговой дорожке под

ту же песню.

О прямом насилии по отношению к этим людям ничего не сообщалось, однако сама угроза унижения – достаточный рычаг управления, считает адвокат Захватов.

"Поведение одного из членов тейпа бросает тень на весь тейп. По этой причине в целях силового контроля и подавления населения чеченские власти применяют не только физическое насилие, но и публичное, показное унижение тех, кто, по их мнению, нарушает "приказы". Идея в том, что "извинившийся" попадает не только под гнев власти, но и под давление своего тейпа. Таким образом достигается эффект двойного наказания", – объясняет юрист.

С 2010-х жители Чечни, а затем и остальной России стали извиняться перед Кадыровым всё чаще и по самым разным поводам: за слёзы на свадьбе сестры, за жалобу на грузчиков или за разработку игры, где Чечнёй управляют вампиры.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Как дичь это уже не воспринимается". Практика извинений из Чечни распространилась на всю Россию

Публичные извинения стали не только способом наказать конкретного человека, но и инструментом контроля и запугивания общества, говорит правозащитник, работающий на Северном Кавказе. В целях безопасности мы не называем его имя.

"Принуждение человека к публичному покаянию может восприниматься не просто как неприятная процедура, а как унижение. Иногда это страшнее смерти и позор для всего рода, а не только для конкретного человека. Амбассадором этой практики является сам глава республики, а за ним и его приближенные. При этом они практически не скрываются. В остальных регионах те, кто занимается подобным принуждением, чаще предпочитают оставаться анонимными, стоят за кадром или скрывают лица за масками. Вероятно, это связано в том числе и с тем, что за превышение должностных полномочий всё ещё существует риск уголовного преследования – в отличие от Чечни, где привлечь силовиков к ответственности

практически невозможно из-за беззубости местных органов следствия и прокуратуры, запуганных местной правящей элитой", – заявил правозащитник.

К практике публичных извинений стали прибегать и в других регионах, в том числе правоохранительные органы. Одним из первых был Центр по противодействию экстремизму (Центр "Э") МВД по Дагестану. В 2019 году силовики заставили местного жителя извиниться за комментарий в сети.

Спустя семь лет "покаянные видео" стали привычной частью работы правоохранителей не только на Северном Кавказе, но и по всей России. После начала полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году подобные извинения превратились в обыденную деталь оперативной съёмки при задержаниях.

Например, в июле этого года 19-летних жителей Краснодарского края обвинили в съёмке последствий удара дрона по складу Wildberries и заставили извиняться на камеру. То же произошло и с Инной Тишкиной из Краснодара, которую начали преследовать за антивоенные посты. В Ингушетии в отделе полиции "покаялся" участник свадебного кортежа, задержанный за стрельбу в воздух.

**“ Унижение может
оказаться страшнее
штрафа или нескольких
суток в спецприемнике**

Российское законодательство допускает учёт добровольных извинений как смягчающего обстоятельства. Однако из этого не следует право сотрудников правоохранительных органов требовать их от человека, записывать его на видео и распространять

кадры, говорит правозащитник с Северного Кавказа.

"Такая практика – нарушение прав, и ничего общего с деятельным раскаянием это не имеет, поскольку сделано под принуждением. А это уже может быть расценено как превышение полномочий правоохранителями", – указывает собеседник.

Захватов не согласен с тем, что принуждение к извинениям – практика, придуманная в Чечне. По его словам, её корни могут уходить в историю борьбы с организованной преступностью в России середины 2000-х годов.

"Из-за традиционной и невероятно постыдной слабости, более того – фактического отсутствия судебной власти в России, подразделения по борьбе с организованной преступностью часто снимали задержанных во время и непосредственно после задержания, до прибытия адвоката. Эти записи использовались в целях возбуждения уголовных дел. Нынешний Центр по противодействию экстремизму появился из кадров и на основе управления по борьбе с организованной преступностью. "Школа" берёт своё начало именно оттуда", – говорит адвокат.

Если в середине нулевых годов целью подобных видео было посеять страх среди участников преступных групп, то сейчас цель – страх во всём обществе, считает собеседник. С этим согласен и упомянутый выше правозащитник: по его словам, все ролики с извинениями адресуются в основном тем, кто их смотрит.

"Человек понимает, что за какие-то слова или поступки к нему могут приехать люди в форме, заставить извиняться на камеру, а потом распространить запись в интернете. Для некоторых публичное унижение и общественное порицание могут оказаться страшнее административного штрафа или нескольких суток в спецприемнике", – заключил эксперт.

- Автор Z-канала "Охранота V ватнике" Оксана Кобелева извинилась за свои высказывания в отношении командира спецназа "Ахмат" Апты Алаудинова – ранее она назвала его "иноагентом" и "экстремистом". После поста об этом её задержали сотрудники Центра по борьбе с экстремизмом.
- Жительницу Белгорода оштрафовали за комментарий с критикой бойцов "Ахмата" – подразделения армии России из Чечни. Она жаловалась, что военнослужащие из республики вместо участия в боевых действиях "живут в гостиницах, да обдолбанные гоняют по городу".
- 35-летнего учителя из Чечни Мансура Жабраилова заставили извиниться на камеру за оскорбление христиан. В сюжете, который опубликовали на государственном ЧГТРК "Грозный", учителя сопровождают правоохранители.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

